— Что за существа?

— Это подвид святых ду́хов. Но у них достаточно силы, чтобы представлять угрозу.

Услышав это, я вдруг вспомнил белые руки, которые затянули меня в озеро в прошлый раз.

Это был подвид святого духа?

Святые ду́хи обычно делятся на людей, животных и растения.

Все они живут в разных местах, имеют разные привычки и внешний вид, но, как говорят, у них есть одна общая особенность.

Они питаются людьми.

Говорят, что они ненавидят людей и пытаются взять плоть и кровь из-за проклятия, наложенного на бедную человеческую расу.

Если бы это был подвид святого духа, съел бы меня владелец рук, которые вытащили меня из озера?

Внезапно по моему позвоночнику пробежал холодок.

— Я единственный, кто может свободно входить и выходить из оранжереи. Если ты действительно хочешь прогуляться по ней, найди меня.

— Да.

И еще, у меня появилась идея, которая внезапно пронеслась у меня в голове.

Если Генрих действительно единственный, кто может свободно входить и выходить из глубины оранжереи, тогда…

Неужели тот красавчик, которого я видела в тот день, был подвидом святого духа?

«Может быть, именно потому, что ты не человек, твои глаза выглядели необычными?»

Не думаю, что он монстр или какой-то подвид духа, но не рассмотрела его тогда как следует.

Знаю, что существует еще и человеческий подвид ду́хов, но он выглядел слишком… человеком.

Но почему они держали святых духов запечатанным внутри оранжереи?

И Генрих ли сделал то прозрачное стекло внутри, которое я видела в прошлый раз?

Вопросов было много, но я продолжила ужин, не задавая их.

Генрих смотрел на меня настороженными глазами, но я даже не чувствовала его взгляда.

* * *

— Есть ли в этом смысл?

Бум!

Он встал, ударив по столу.

Старый лорд оглядел других аристократов, которые с кровожадным видом вошли во дворец, и остановил свой взгляд на усатом мужчине средних лет.

Этот человек всегда был проблемой.

Человек, который унаследовал семью как старший сын древнего рода Мэриголд. Человек, который когда-то был предан императорской семье как верный подчиненный герцога Венсгрей, но теперь погрузился в заговор против них.

Однако он всегда был в оппозиции!

Граф Эвелин крикнул.

— О разговоре, который я вела на днях с графом Семондом, похоже, узнали посторонние. Стало известно о шахтах митрила, стипендии сына маркиза Калемонда в Академии Селенсии, даже об отмывании денег! Кто проговорился?

Почти за неделю половина сил, возглавляемых маркизом Альфаром, была сметена.

Истории, о которых не должен был знать никто извне, просочились наружу, а дворяне, стоявшие в центре событий, были заключены в темницу императорского дворца.

В одно мгновение были выдвинуты поистине беспрецедентные обвинения. Взяточничество, уклонение от уплаты налогов, обвинения в подрывной деятельности.

За один день половина их сил была отправлена в камеру смертников. Те из них, кому повезет, будут приговорены к пожизненному заключению.

— Герцог Венсгрей… Не могу поверить, что он жив!..

Граф Семонд сильно вспотел.

Он не был человеком с какими-либо амбициями или доблестью.

Он то и дело метался из стороны в сторону, то туда, то сюда, лишь бы выбрать место, где сможет спокойно заниматься бизнесом и набивать карманы.

Теперь, когда этот двуличный пройдоха оказался в невыгодном положении, достаточно было бы снова прильнуть к близким помощникам герцога Венсгрея, но не одна и не две вещи шокировали его.

Герцог Венсгрей целенаправленно охотился на дворян, уделяя особое внимание окружению графа Семонда, за исключением его самого и его приближенных.

Только люди под его началом находились сейчас на свободе.

И это стало удавкой для графа Семонда.

Сейчас он не был в безопасности даже здесь.

Двусмысленное положение — вот в чем была проблема.

В данный момент на свободе не осталось никого, кроме графа Семонда, кто принимал участие в историях, о которых узнал Венсгрей.

— И, кстати, граф Семонд всегда отстранялся от важных дел.

— О, нет, нет! Разве вы не знаете, как много я посвятил себя этому делу?

— Каковы обстоятельства утечки всех разговоров, которые мы вели в особняке графа Семонда?

— Только близкие к графу Семонду остались в безопасности. Не правда ли, странное совпадение? Расскажите-ка об этом!

По его спине побежали мурашки, позвоночник заледенел.

Граф Семонд все больше потел от возрастающего беспокойства.

В это время заговорил маркиз Альфар, нынешний владелец особняка:

— Остановитесь. Не будьте слишком строги к нему. Здесь не место для того, чтобы повышать голос.

Он широко улыбнулся графу Семонду.

— Прошло много времени с тех пор, как мы пытались укрепить нашу дружбу, но мне не нравится, что мы говорим о нерпиятных вещах. Да, граф Семонд, как поживает ваша приемная дочь в последнее время?

— А, это…

Если он говорит о приемной дочери, то это дочь герцога Венсгрея, которую он в прошлом месяце передал через своих помощников торговцам рабами.

Граф Семонд на мгновение нахмурился.

— Несколько дней назад я через своих родственников отправил ее в академию для обучения этикету…

На самом деле он знал, что Генрих не умер.

Он получил эту новость позже своих помощников.

Генрих притворился мертвым и затаился, и помощники графа узнали об этом слишком поздно.

Поэтому Семонд в один злосчастный день продал дочь герцога Венсгрея работорговцам. Позже, намереваясь заявить, что ребенок был похищен враждебными силами.

Но пришло известие, что аукционный дом, принадлежащий работорговцам, которым он продал

ребенка, полностью уничтожен.

Все дворяне, присутствовавшие на тех торгах, бесследно пропали, а сам аукционный дом сгорел.

В этот день в списке выставленных на продажу рабов стояла дочь герцога Венсгрея…

В обществе ходили слухи, что это именно он уничтожил аукционный дом.

— …

Зловещее предчувствие охватило графа Семонда.

Он решил, что необходимо найти подтверждения этому. Все равно уже находился в опасности.

http://tl.rulate.ru/book/49139/1680740